

О концептуальной основе развития российского семейного законодательства

Аннотация. Сложившиеся в обществе представления о семье служат предпосылкой для правового регулирования отношений в сфере семьи, они формируются под влиянием ряда факторов. Государство как особый институт, организующий общество и управляющий им, определенным образом взаимодействует с институтом семьи, важнейшим инструментом управления является право. Деятельность органов государства должна обеспечивать сохранение и развитие общества, его демографическое благополучие, что не может не отражаться в законодательстве. Анализ Конституции РФ и основных политико-правовых источников, оформляющих государственную семейную политику России, приводит к выводу, что в качестве ее приоритета декларируются поддержка и защита «традиционной» семьи. Эта концептуальная идеологическая установка отвечает интересам развития российского общества и разделяется большинством населения. Базовый источник семейного законодательства — Семейный кодекс РФ — в целом ориентирован на решение задачи сохранения традиционной семейной организации и может считаться нормативной основой для ее дальнейшего развития. Легализация процессов так называемой «трансформации семьи» способна оказать негативное влияние на институт семьи, на деле ведет к юридической деформации этой категории. С позиций необходимости поддержки и защиты семьи и традиционных семейных ценностей дана общая оценка отдельных законопроектов в области семейного законодательства, предполагающих необоснованное вмешательство органов государства и некоммерческих организаций во внутрисемейные отношения; дальнейшую девальвацию ценности материнства вследствие лишения суррогатной матери права оформить свое материнство.

Ключевые слова: Семейный кодекс РФ, семейное законодательство, семейная политика, традиционная семья, «трансформация» семьи, деформация, нормативная основа, законопроекты, право суррогатной матери, вмешательство в семейные отношения.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.78.5.035-040

Применению Семейного кодекса РФ¹, который является базовым федеральным законом в системе современного семейного законодательства, немногим более 20 лет. В последние годы в семейно-правовых

публикациях все чаще ставится вопрос о необходимости его совершенствования и даже принятия нового кодекса. Разумеется, совершенствование любого закона — всегда актуальная задача, при толковании и применении

---

¹ Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ «Семейный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

© Косова О. Ю., 2017

* Косова Ольга Юрьевна, доктор юридических наук, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
olurko@mail.ru
664035, Россия, г. Иркутск, ул. Шевцова, д. 1

законов нередко обнаруживаются внутренние противоречия, пробелы, своевременно не устраненные несоответствия с другими законами, юридико-технические погрешности и др. С этой точки зрения СК РФ также нельзя назвать идеальным кодексом².

При определении идеологических основ преобразований в семейном законодательстве обнаруживается, что предпосылками их формирования являются сложившиеся в обществе представления об институте семьи и его значении. В России за многовековую историю ее народов сформировалось общезначимое понимание семьи, которую теперь именуют «традиционной», со всеми присущими ей и, казалось бы, всеми признаваемыми особенностями. Однако нельзя не заметить, что, несмотря на фундаментальность института семьи, представления о ней в социально неоднородном обществе, переживающем глубокие внутренние изменения, могут несколько различаться, подвергаться коррозии и даже искусственной деформации. Как и любые представления, они формируются под влиянием большого числа факторов, несут на себе печать вида деятельности и места в обществе их носителей, определены их групповыми и даже сугубо индивидуальными интересами, их личностными особенностями, в том числе полученным образованием и сложившимся мировоззрением, доступом к выработке и реализации государственной политики и др.

В этой связи не может оставаться незамеченной «десантируемая» в Россию из западных социологических и правовых школ, отдельных международных организаций идея о неизбежности «трансформации» семьи. Она предполагает не просто изменение жизни семьи сообразно меняющимся внешним социальным условиям, а переформатирование самой ее сути, «превращение» в иные формы социальной, сексуальной и репродуктивной жизни человека под предлогом действия новых, глобального значения, факторов (науч-

но-техническая революция, информатизация, массовая миграция, уничтожение естественной природной среды и др.). Точнее сказать, за термином «трансформация» стоит разрушение семьи как фундаментального социального института. Традиционные представления о семье объявляются устаревшими и противоречащими свободам и правам человека.

Все чаще в разного рода публикациях можно обнаружить попытки вложить принципиально новое смысловое содержание в понятие семьи, модным и широко употребляемым стал термин «гендер» («социальный пол») и др. Того же порядка и «заклинания» о грозящей массовой гибели от рук родителей детей в российских семьях, а также требования проведения ювенальной реформы российского права по западному образцу, с присущей ей абсолютизацией прав детей и противопоставлением их интересов общесемейным интересам, безмерным расширением вмешательства государства в семейные взаимоотношения. Нельзя не видеть, что поколения за рубежом и в России взрослеют на фоне активно навязываемой ломки естественных для человека форм социального поведения.

Но с институтом семьи, как показывает история, нельзя безответственно обращаться, руководствуясь текущим идеологическим или политическим фетишем, это создает серьезные демографические проблемы, угрожая самому существованию нации. Невозможно оспорить, что семья — «важнейший компонент общества, связывающий его с государством. Семья всегда была и остается одним из главных факторов совершенствования общества, полноценного воспитания новых поколений граждан. Повышение социального потенциала семьи, ее активности во всех сферах жизни общества, укрепление брачно-семейных отношений — все это имеет непосредственное отношение к социальному развитию страны, к полному использованию ее возможностей»³. Поэтому особую актуальность приобретает проблема

² Вопросы совершенствования СК РФ и в целом законодательства о семье обсуждались, например, в рамках международной научно-практической конференции «Совершеннолетие Семейного кодекса как конституционное основание полной дееспособности в системе российского законодательства». Материалы конференции опубликованы. См.: Вестник Тверского государственного университета. 2014. № 2.

³ Комментарий к Конституции Российской Федерации. 2-е изд. / под ред. В. Д. Зорькина. М., 2011. С. 69.

противодействия в обществе, идеологии разрушения института семьи, которая, «оседая» в сознании людей, постепенно прокладывает дорогу к своему юридическому оформлению.

Поскольку право является инструментом государственного управления обществом, для определения вектора развития законодательства важно выяснить, какие представления о семье сформированы на государственном уровне. Концептуальные основы взаимодействия семьи и государства, управления в семейной сфере достаточно глубоко осмыслены и зафиксированы в политико-правовых документах, определяющих семейную политику РФ и стратегию ее реализации. Как можно судить из смысла ст. 7, 38 Конституции РФ, ст. 1 СК РФ, основная цель государственной семейной политики и семейного законодательства современной России заключается в поддержке и защите семьи.

Основной целью государственной семейной политики в Указе Президента РФ «Об Основных направлениях государственной семейной политики» № 712 от 14 мая 1996 г.⁴ стало «обеспечение государством необходимых условий для реализации семьей ее функций и повышении качества жизни семьи». «Укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений»⁵ находится в числе приоритетов текущей демографической политики государства. О необходимости всесторонней поддержки семьи в традиционном ее понимании говорится и в утвержденной распоряжением Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: «Приоритетами государственной семейной политики на современном этапе являются утверждение традиционных семейных ценностей и семейного образа жизни, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании, создание условий для обеспечения семейного благополучия, ответственного родительства, повышения ав-

торитета родителей в семье и обществе и поддержания социальной устойчивости каждой семьи». Среди целей политики — «создание необходимых условий для выполнения семьей ее функций, повышение качества жизни семей и обеспечение прав членов семьи», а также «поддержка, укрепление и защита ценностей семейной жизни»⁶.

Итак, политическая основа дальнейшего развития законодательства в сфере семьи концептуально определена и юридически оформлена. Основная цель семейной политики РФ — поддержка и защита «традиционной» семьи. Представляется, что декларируемый государством подход к концепции и основанной на ней общей стратегии действий в отношении семьи отвечает интересам сохранения жизненного потенциала российского общества.

Полагаем, что на текущий момент в СК РФ в значительной мере отражены устоявшиеся и наиболее распространенные в обществе и науке, поддержанные политикой государства концептуальные представления о семье. Кодекс сохранил в период социальной нестабильности преемственность правового регулирования отношений в сфере семьи, которая является залогом демографического благополучия России, открыл возможности для дальнейшего совершенствования. Нормы СК РФ включены в систему действующего законодательства и взаимосвязаны с нормами иных законов, подзаконных актов, а также законодательства субъектов РФ. С течением времени в Кодекс вносятся изменения и дополнения. Обзоры практики, постановления и разъяснения Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ демонстрируют их позицию относительно разрешения отдельных сложных вопросов толкования и применения Кодекса.

Как видно, нормативная основа дальнейшего развития законодательства в целом сформирована, она отражает специфику семейных отношений как особого отраслевого предмета правового регулирования, закладывает в целом приемлемые основы взаимодействия семьи и государства, межотраслевого взаимо-

⁴ СЗ РФ. 1996. № 21. Ст. 2460.

⁵ Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утв. Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 // СЗ РФ. 2007. № 42. Ст. 5009.

⁶ СЗ РФ. 2014. № 35. Ст. 4811.

действия при регулировании отношений, связанных с созданием, функционированием и прекращением семьи.

Независимо от того, какой вектор развития семейного законодательства будет выбран законодателем, — корректировки СК РФ или принятия нового кодекса, необходимы глубокое осмысление и оценка состояния института семьи в современном обществе, четкое понимание движущих сил и факторов, определяющих параметры формирования отечественного законодательства. Требуется системные и комплексные, учитывающие особенности национальной правовой системы, разумные правовые решения, адекватные сложной действительности и возникающим перед обществом внешним и внутренним вызовам. Важно особо подчеркнуть необходимость в ходе этой работы постоянно сверять предлагаемые законодательные решения с задачами поддержки и защиты семьи, сохранения традиционной системы ценностей. Можно только добавить, что путь создания нового кодекса требует гораздо более длительного времени и больших усилий, несомненно создает риск принятия непроверенных и ошибочных решений даже при максимально возможном привлечении для работы над ним широкого круга авторитетных специалистов — теоретиков и практиков. Очевидно, что корректировка СК РФ и «вписывание» новелл в уже устоявшийся закон несет в себе меньше разного рода проблем и негативных последствий, дестабилизирующих институт семьи.

Понятие «семейное законодательство» охватывает различные нормативные правовые источники, содержащие нормы разных отраслей права, так или иначе влияющие на отношения в сфере семьи. Семейный кодекс РФ также содержит разноотраслевые нормы (семейного, административного, гражданского процессуального права), которые консолидированы в этом базовом законе. Важно, чтобы положения различных нормативно-правовых источников содействовали стабильности и укреплению института семьи в традиционном ее понимании.

В связи с этим определенным интерес

представляет вопрос, насколько отвечает концептуальным политическим и нормативным установкам линия развития семейного законодательства в СК РФ и за его пределами. Уместно в допустимом статьей объеме обратиться к отдельным законопроектам, поступившим в Государственную Думу, и недавно состоявшимся изменениям в федеральном законодательстве. В качестве единственного критерия оценки примем соответствие принятия закона концептуальным представлениям о семье, целям ее укрепления и защиты.

Возвращение депутатов Государственной Думы нового созыва вновь к обсуждению и редактированию ст. 116 УК РФ после поправок, наспех внесенных накануне роспуска предыдущего состава в июле 2016 г.⁷, отчетливо показывает не только то, что они могут ошибаться и признавать ошибки. Попытка ужесточения ответственности за побои исключительно в отношении близких родственников основывается на глубоко противоречащей сути семейных отношений идее, что семья основывается не на доверии, заботе членов семьи друг о друге и ответственности за судьбу друг друга, как это принято считать, а на насилии и эксплуатации и является источником жестокости, насилия в обществе. «Позитивный» эффект применения ст. 116 УК РФ в ее июльской редакции, как выяснилось, заключался в упрощении привлечения к уголовной ответственности и в увеличении «палочных показателей» правоохранительных органов. В результате редакция ст. 116 УК РФ вновь была скорректирована⁸.

Напомним также о продвижении принятия законопроекта «О профилактике семейно-бытового насилия»⁹. Знакомство с содержанием этого проекта приводит к выводу, что он выстроен на основе не соответствующей действительности презумпции о семье как источнике жестокости и насилия, в нем просматривается негативное отношение создателей и заказчиков к институту семьи. Проект закона расширяет случаи прямого вмешательства в дела семьи со стороны государства и некоммерческих организаций, навязывает государству дополнительную к существующему правовому

⁷ См.: Федеральный закон от 3 июля 2016 г № 323-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4256.

⁸ См.: Федеральный закон от 7 февраля 2017 г. № 8-ФЗ // Российская газета. 2017. № 30.

⁹ Проект № 1183390-6 федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия».

механизму работы с семьями, находящимися в социально опасном положении, систему контроля и надзора над этими и иными категориями семей. Вновь среди всех возможных правонарушителей особо выделяются члены семьи, как будто сама принадлежность к семье должна влечь за собой принятие по отношению к ним дополнительных мер воздействия и ответственности.

Еще один заслуживающий упоминания законопроект¹⁰ касается изменений законодательства в части оформления родительских прав в случаях применения искусственных технологий зачатия детей и суррогатного материнства. Особенности юридико-технического оформления текста, детализация предлагаемых норм скрывают устранение применительно к суррогатным матерям действия традиционного для возникновения прав материнства правового принципа: «матерью ребенка считается та женщина, которая его родила». В настоящее время он юридически подкреплен правилом п. 4 ст. 51 СК РФ, по сути, устанавливающим, что запись лиц, «заказавших» ребенка суррогатной матери в качестве родителей осуществляется только с ее согласия. Не вдаваясь в морально-этическую проблематику суррогатного материнства и оценку такой практики, можно констатировать ее расширение, масштабность факторов, приводящих мужчин и женщин к бесплодию и невозможности естественного зачатия и вынашивания детей. Нет ни тени сомнений, что отказ от названного выше принципа еще больше девальвирует само понятие материнства. Уникальная связь «мать — ребенок» связывает их со времени зачатия в течение всего периода вынашивания вплоть до рождения ребенка, разорвать ее вопреки воле матери жестоко и негуманно, в том числе и по отношению к ребенку. Впрочем, предлагаемое авторами законопроекта решение вполне вписывается в идеи

так называемого «трансгуманизма». Интересы, с одной стороны, компаний, практикующих соответствующие коммерческие и весьма дорогие медицинские услуги, а с другой — организаций, реализующих идеологию разрушения института семьи и поведенческих деформаций, ведущих к сокращению численности населения всеми возможными способами, имеют финансовую и политическую основу, доморощенное лобби.

В отдельных публикациях договор о суррогатном материнстве расценивается как гражданско-правовой, а отказ суррогатной матери дать согласие передать ребенка «заказчикам» расценивается в качестве факта неисполнения договора. Этому подходу противоречит действующая редакция ст. 51 СК РФ: сейчас отказаться от передачи ребенка — это установленное законом личное право матери, хотя бы и суррогатной, которого она не может быть лишена договором. Отсюда — давно высказываемые предложения о внесении соответствующих изменений в СК РФ, в скрытой форме реализованные в законопроекте. Полагаем, что обстоятельства: каким образом произошло зачатие ребенка, чей генетический материал использован при зачатии, мотивы заключения договора суррогатного материнства — не должны лишать женщину, родившую ребенка, естественного права материнства.

Продвижение права вглубь семьи требует от законодателя крайней осторожности и взвешенности. По большому счету оно противоречит сущности семейных отношений и должно быть скорее исключением, тем более, если оно сопряжено с деятельностью органов, выполняющих публичные функции. Сужение сферы частной семейной жизни, необоснованное вмешательство способны деформировать и разрушать семейные отношения, порождают нежелание людей иметь детей и семью.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Комментарий к Конституции Российской Федерации. — 2-е изд. / под ред. В. Д. Зорькина. — М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. — 791 с.

Материал поступил в редакцию 15 марта 2017 г.

¹⁰ Проект федерального закона № 1177252-6 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и статью 16 Федерального закона “Об актах гражданского состояния” в части применения вспомогательных репродуктивных технологий».

A CONCEPTUAL FRAMEWORK FOR THE RUSSIAN FAMILY LAW DEVELOPMENT

KOSOVA Olga Yurevna — Doctor of Law, Head of the Department of Civil Law Disciplines of the Irkutsk Law Institute (Branch) of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation
olurko@mail.ru
664035, Russia, Irkutsk, ul. Shevtsova, d.1

Review. *Ideas about the family existing in the society serve as a prerequisite for the legal regulation of family relations; they are formed under the influence of a number of factors. The state as a specific institution organizing and regulating the society cooperates in a certain manner with the Family, law being the most important tool of regulation. Activities of the State authorities should ensure preservation and development of the society, its demographic well-being, which cannot but be reflected in legislation. The analysis of the RF Constitution and the main political and legal sources forming the Russian state family policy leads to the conclusion that the support and protection of a "traditional" family is declared as its priority. This conceptual ideological approach meets the interests of the development of the Russian society and is shared by the majority of the population. The basic source of Family Law, the RF Family Code, is generally aimed at solving the problem of preserving a traditional family organization and may be considered as a normative basis for its further development. Legalization of the so-called "family transformation" processes can have a negative impact on the institution of the family and, in fact, leads to a legal deformation of this category. The author makes a general evaluation of draft laws in the area of the family legislation that provide for unjustified interference of state authorities and non-profit organizations in family relations from the perspective of the necessity to support and protect the family and traditional values; further devaluation of the value of motherhood due to the deprivation of a surrogate mother of the right to formalize her motherhood.*

Keywords: *RF Family Code, Family Law, family policy, traditional family, "transformation" of the family, deformation, regulatory framework, draft laws, right of a surrogate mother, interference in family relations.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Комментарий к Конституции Российской Федерации. 2-е изд. / под ред. В. Д. Зор'кина. — М. : Норма, INFRA-M, 2011. — 791 с.